

УДК 343.779

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-64-69

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КУЗНЕЦОВА Наталья Ивановна*

✉ natasha40480@mail.ru

Ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 198206,
Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены характеристики общественной опасности экологической преступности. Проанализированы специфические особенности, отличающие ее от других видов преступности. Выявлены и обоснованы такие черты экологической преступности, как повышенный уровень общественной опасности, более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, длящийся и отложенный характер негативных последствий, их трансграничный характер, необратимость последствий, нанесение существенного вреда экономическим интересам государства, выражающегося в выведении из легального оборота огромных объемов ценных природных ресурсов. На основе проведенного исследования автором предлагается широкое использование интегрированного криминологического подхода к изучению общественной опасности экологической преступности с учетом ее количественно-качественных характеристик.

Ключевые слова: экологическая преступность, общественная опасность, браконьерство, латентность, незаконная порубка лесных насаждений, незаконная охота.

Public Danger of Ecological Crime: Criminological Aspect

Kuznetsova Natalya I.**

✉ natasha40480@mail.ru

1 Letchika Pilyutova st., Saint-Petersburg, 198206,
Russia

Abstract. This article describes the characteristics of public danger of ecological crime. Specific features that distinguish it from other types of criminality are analyzed. Identified and justified are such features of environmental crime as an increased level of public danger, a wider range of victims, the continuing and deferred nature of the negative consequences, their transboundary nature, the irreversibility of the consequences, causing significant harm to the economic interests of the state, expressed in the withdrawal from the legal turnover of huge amounts of valuable natural resources. On the basis of the conducted research the author suggests wide use of the integrated criminological approach to studying the public danger of environmental crime taking into account its quantitative and qualitative characteristics.

Keywords: environmental crime, public danger, poaching the latency, illegal felling of forest plantations, illegal hunting.

Криминологическая характеристика экологической преступности как отдельного вида преступности способствует выработке и реализации адекватных профилактических мероприятий, повышению эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере, формированию

высокого уровня экологической и правовой культуры населения, совершенствованию уголовного и природоохранного законодательства.

Одним из существенных признаков экологической преступности, нуждающихся в тщательном изучении, является ее общественная опас-

* Преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** Lecturer of the Department of Criminal Law at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

ность. Общественная опасность преступности в целом – это свойство последней причинять существенный вред общественным отношениям (гражданам, обществу, государству) либо создавать угрозу причинения такого вреда и одновременно основанная на объективных критериях субъективная оценка обществом характера и меры этого вреда [1, с. 33].

Экологическая преступность наносит невосполнимый вред интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, понижает уровень безопасности общества и государства. Экологическая преступность является одним из определяющих факторов, ведущих к ухудшению экологической ситуации в стране.

Как известно, обострение экологических проблем является одним из наиболее угрожающих вызовов, с которыми столкнулась современная цивилизация в целом и Российская Федерация в частности. Так, согласно статистике, ежегодно более 300 тыс. человек преждевременно уходят из жизни из-за неблагоприятного состояния окружающей среды. К зонам экологического неблагополучия следует отнести около 15 % территории Российской Федерации, где проживают более половины населения страны [10, с. 5]. Человечество безвозвратно утрачено множество видов животных и растений.

Потребность в отдельном исследовании общественной опасности экологической преступности вызвана рядом причин. Во-первых, общественная опасность является основанием для криминализации и декриминализации деяния. Регулярно появляются новые виды общественно опасных деяний, так или иначе связанные с неблагоприятными последствиями для окружающей среды. К примеру, незаконная добыча полезных ископаемых [6], биотерроризм, экологический терроризм, биоцид [3, с. 222–223], экологическая контрабанда [13] и др. Эта особенность порождает необходимость уголовно-правового и криминологического реагирования на новые вызовы для природной среды, выработки эффективных мер профилактики этого вида преступности. Во-вторых, именно общественная опасность служит основанием для категоризации преступлений, способствует выработке единой методики построения санкций. В-третьих, общественная опасность экологической преступности имеет свою специфику. Эко-

логическая преступность многообъектна и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. При совершении отдельного вида экологических преступлений (например, посягающих на животный мир) причиняется вред окружающей среде в целом вследствие грубого вмешательства в происходящие в природной среде процессы. Она имеет повышенный уровень общественной опасности совершенных деяний, гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, длительный и отложенный характер негативных последствий, зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации, наносит существенный экономический вред государству.

Интегрированный криминологический подход требует оценивать общественную опасность экологической преступности с точки зрения ее количественно-качественных характеристик. К качественным показателям общественной опасности преступности относятся структура, характер, размер ущерба, причиняемого преступлениями. Анализ уголовно-правовой статистики последних лет показывает, что доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности составляет в среднем 1,3 %.

Структура экологической преступности за 2015 год выглядит следующим образом: незаконная рубка лесных насаждений (57 %), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (25,3 %), уничтожение или повреждение лесных насаждений (4,2 %), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (4,6 %), и незаконная охота (7,8 %) [11]. На долю всех остальных экологических преступлений приходится около 1 %.

Статистические данные свидетельствуют об отсутствии возбужденных уголовных дел по таким статьям, как ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений», ст. 255 УК РФ «Нарушение правил

охраны и использования недр», ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [5].

Качественная составляющая общественной опасности экологической преступности проявляется в специфике вреда, причиняемого объектам уголовно-правовой охраны. Как верно указывает И. В. Лавыгина, «экологические преступления посягают и на права и свободы личности (причиняя вред здоровью и, может быть, жизни), и на собственность (причиняя имущественный ущерб как физическим, так и юридическим лицам), и на отношения в сфере экономики (так как природные ресурсы являются основой хозяйственной деятельности), и на общественную безопасность (ставя под угрозу жизненно важные интересы), и на безопасность человечества (так как в природе все взаимосвязано, и экологический кризис одного региона не может не отразиться и на другом), и в первую очередь на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей» [7].

Экологическая преступность многообъектна и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Как отмечает О. Л. Дубовик, общественная опасность не сводится к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется (с качественной стороны) экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного поведения, умалением экологических интересов общества и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий и т. п. [15, с. 62].

Зачастую вред, причиняемый окружающей среде, носит невосполнимый характер. Примером может служить крайне малая численность отдельных представителей животного мира, отнесенных к предмету преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ. Так, на сегодняшний день в живой природе сохранилось около 500 особей амурского тигра [12]. В таких условиях ущерб, нанесенный указанным преступным деянием экосистеме, необратим и состоит в полной утрате человечеством того или иного биологического вида, нарушении природного баланса.

Экологические преступления отличаются от других видов преступлений гораздо более

широким кругом потерпевших. К примеру, если от кражи чужого имущества (ст. 158 УК РФ) страдает конкретное лицо либо весьма ограниченный круг лиц, то экологические преступления (например, ст. 251 УК РФ) причиняют вред неопределенной общности индивидов, насчитывающей порой десятки тысяч человек. При этом часто эти люди даже не осознают того, что стали потерпевшими от экологических преступлений.

Качественная характеристика общественной опасности рассматриваемой преступности проявляется в дрящемся характере негативных последствий. Момент совершения экологического преступления и момент наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. Последствия этих преступных деяний могут затронуть интересы будущих поколений. В этом кроется особая опасность экологических преступлений. Например, при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) осязаемый (реальный) вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий. Экологический вред имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявлять свои негативные свойства спустя время. Как справедливо указывает О. Г. Станкевич, необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма тому подтверждение [14, с. 180].

Кроме того, качественной особенностью общественной опасности экологических преступлений является возможность наступления вредных последствий не в месте его непосредственного совершения, а в другой географической точке, возможно, находящейся на весьма значительном расстоянии. Хрестоматийным примером служит авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 г. Катастрофические последствия радиоактивного заражения тогда испытало на себе население значительного числа стран Западной Европы [2, с. 3–4]. Таким образом, имеет смысл говорить о трансграничном характере экологической преступности, что неизбежно порождает целый комплекс коллизий как внутригосударственного законодательства ряда государств, так и норм международного права.

Количественная сторона заключается в степени общественной опасности экологических преступлений. Она служит для законодателя

ориентиром при определении санкции за содеянное. При этом используются количественные параметры, главным из которых служит размер причиненного вреда. К примеру, ст. 256 УК РФ снабжена примечанием. Его роль заключается в установлении критериев при определении ущерба от одного из наиболее распространенных видов экологических преступлений – браконьерства. Согласно примечанию крупным ущербом следует считать ущерб водным биологическим ресурсам, превышающий сто тысяч рублей, а особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей. При подсчете ущерба применяются таксы, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Количественная характеристика общественной опасности рассматриваемого вида преступности проявляется в многообразии экологических преступлений. В Уголовном кодексе Российской Федерации экологическим преступлениям посвящена отдельная глава 26, в которой содержится 18 статей, включающих 41 состав. Выделение главы «Экологические преступления» свидетельствует о законодательном признании повышенной степени общественной опасности этих преступлений.

Как уже отмечалось, согласно статистическим данным, самыми распространенными экологическими преступлениями являются преступления браконьерской направленности. Однако, как верно отмечает профессор Э. Н. Жевлаков, данные уголовно-правовой статистики вряд ли можно считать истинными, они отражают, скорее, уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел с данным видом преступности [4, с. 853].

Представляя количественную характеристику общественной опасности экологической преступности, следует акцентировать внимание на ее высокой латентности. Ряд ученых констатируют, что она составляет 95–99 % [8]. Латентность является крайне негативным феноменом, способствует формированию у преступников представления об их абсолютной безнаказанности. Известно, что безнаказанность порождает повторяемость. Как справедливо указывает И. А. Паршина, «влияние латентности на самодетерминацию экологической преступности выражается в том, что вовремя не выявленные

преступники продолжают свою преступную деятельность, вовлекая в нее новых лиц» [9, с. 46].

Количественная характеристика общественной опасности экологической преступности заключается в том, что помимо очевидного вреда окружающей среде и животному миру наносится существенный урон экономическим интересам Российской Федерации. Он выражается прежде всего в том, что отдельные виды экологических преступлений (например, браконьерство), по сути, представляют собой разновидность незаконной экономической деятельности, вследствие чего государство недополучает суммы в виде налогов, сборов и пошлин. Кроме того, незаконно добытое преступники сбывают по заниженным ценам, что, с одной стороны, подрывает экономическую монополию государства, а с другой – снижает конкурентоспособность продукции, добытой официальным путем. Из легального промышленного оборота выводится огромное количество природных ресурсов (лес, водные биологические виды, животные), происходит разграбление природных богатств. Вместо того чтобы быть основой для экономического развития России, эти ресурсы становятся сырьем для промышленного производства (фармакология, деревообработка, пищевая промышленность) в сопредельных государствах (Китай, Финляндия, Япония, Южная Корея и др.). Таким образом, экологическая преступность становится сдерживающим фактором для отечественного промышленного производства, роста занятости, повышения уровня жизни населения, развития регионов.

По оценке Всемирного фонда дикой природы (WWF), объем незаконных порубок в нашей стране составляет более 50 %, а в отдельных регионах их уровень доходит до 60–70 %. В связи с этим бюджет ежегодно теряет от 1 до 1,5 млрд рублей. Еще более существенные суммы недополучает государство из-за нарушений таможенного законодательства при пересечении природных ресурсов государственной границы. По приблизительным подсчетам специалистов, совокупные ежегодные потери Российской Федерации только от криминальной вырубке лесных насаждений оцениваются более чем в 1 млрд долларов¹.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что общественная опасность экологической

¹ Незаконная рубка лесных насаждений. URL: <http://mirznanii.com/a/28599/nezakonnaya-rubka-lesnykh-nasazhdeniy>

преступности не сводится к негативным последствиям от отдельно взятого преступления, предусмотренного гл. 26 УК РФ. Она имеет свои значимые с точки зрения криминологии особенности. К ним следует отнести прежде всего повышенный уровень опасности совершенных деяний, специфику объекта преступления, гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, длящийся и отложенный характер негативных последствий,

постоянное расширение круга общественно опасных деяний, наносящих вред окружающей среде, зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации.

В этой связи представляется перспективным использование интегрированного криминологического подхода к изучению общественной опасности экологической преступности с учетом ее особенностей.

Список литературы

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 292 с.
2. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 52 с.
3. Иванова И. Н. Проблемы правового регулирования преступления «экоцид» // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 220–223.
4. Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА : Инфра-М, 2010. 1008 с.
5. Кузнецова Н. И. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30.
6. Кузнецова Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19–22.
7. Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 188 с.
8. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 802 с.
9. Паршина И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 44–46.
10. Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 451 с.
11. Преступность, уголовная политика, закон / [под ред. А. И. Долговой]. М. : Рос. криминол. ассоц., 2016. 553 с.
12. Проект «Амурский тигр»: научно обоснованное сохранение амурского тигра на Дальнем Востоке / Д. Г. Микелл [и др.] // Амурский тигр в Северо-Восточной Азии: проблемы сохранения в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. Н. Журавлев. Владивосток, 2010. С. 21–31.
13. Прохоров В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: новейшая история // Евразийский юридический журнал. 2009. № 12 (19). С. 95–99.
14. Станкевич О. Г., Вегера И. В., Ремнева Т. И. Криминологические особенности экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. С. 179–183.
15. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / [М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, А. Л. Иванов и др.]; отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГиП РАН, 2012. 170 с.

References

1. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Problemy Rossiiskoi ugolovnoi politiki* [Problems of Russian Criminal Policy]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 292 p.
2. Zhevlakov E. N. *Ekologicheskie prestupleniya: ponyatie, vidy, problemy otvetstvennosti*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Environmental Crimes: Concept, Types, Problems of Responsibility. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1991. 52 p.
3. Ivanova I. N. Problemy pravovogo regulirovaniya prestupleniya «ekotsid» [Problems of Legal Regulation of the Crime of “Ecocide”]. *Nauka i sovremennost’ – Science and Modernity*, 2011, no. 13–3, pp. 220–223.
4. Dolgova A. I. (Ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 1008 p.
5. Kuznetsova N. I. «Mertvye» normy glavy 26 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Ekologicheskie prestupleniya» [Illegal Mining: «Dead» Norms in the Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation «Environmental Crimes»]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2016, no. 2 (44), pp. 28–30.
6. Kuznetsova N. I. Nezakonnaya dobycha poleznykh iskopaemykh: problemy kvalifikatsii [Illegal Mining: the Problems of Qualification]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (39), pp. 19–22.
7. Lavygina I. V. *Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy otvetstvennosti*. Dis. kand. yurid. nauk [Environmental Crime: Criminal-Legal Characteristics and Issues of Responsibility. Cand. Legal Sci. Dis.]. Irkutsk, 2003. 188 p.
8. Lopashenko N. A. *Ekologicheskie prestupleniya: kommentarii k glave 26 UK RF* [Environmental Crime: the Commentary to Chapter 26 of the Criminal Code]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 802 p.

9. Parshina I. A. Osobennosti kriminologicheskoi kharakteristiki nezakonnoi dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov [Peculiarities of Criminological Characteristic of Illegal Harvest (Catch) of Aquatic Biological Resources]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2014, no. 4 (26), pp. 44–46.

10. Popov I. V. *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya*. Dis. d-ra jurid. nauk [Crimes Against the Natural Environment: the Theoretical Basis and Practice Application. Dr. Legal Sci. Dis.]. Yekaterinburg, 2014. 451 p.

11. Dolgova A. I. (Ed.) *Prestupnost', ugovnaya politika, zakon* [Crime, Criminal Policy, Law]. Moscow, Russian criminological association Publ., 2016. 553 p.

12. Miquelle D. G., Smirnov E. N., Goodrich D. M., Seredkin I. V., Astafiev A. A. Proekt «Amurskii tigr»: nauchno obosnovanoe sokhranenie amurskogo tigra na Dal'nem Vostoke [Project “Amur tiger”. The Science-Based Conservation of the Amur Tiger in the Far East]. *Amurskii tigr v Severo-Vostochnoi Azii: problemy sokhraneniya v XXI veke – The Amur Tiger in Northeast Asia: Conservation Problems in the XXI Century*. Vladivostok, 2010, pp. 21–31.

13. Prokhorov V. G. Kontrabanda obraztsov dikoi prirody: noveishaya istoriya [Smuggling of Wildlife: a Novel History]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal – Eurasian Law Journal*, 2009, no. 12 (19), pp. 95–99.

14. Stankevich O. G., Vegeera I. V., Remniova T. I. Kriminologicheskie osobennosti ekologicheskoi prestupnosti [Criminological Characteristics of Ecological Crime]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Polotsk State University*, 2013, no. 6, pp. 179–183.

15. Brinchuk M. M., Dubovik O. L., Ivanova A. L. *Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya* [Legal Liability for Environmental Offences]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 170 p.